

Ковалев Александр Викторович, магистрант группы ЮЗм-233,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель:
Азарова Екатерина Сергеевна, к.ю.н.,
доцент кафедры процессуального права и криминалистики,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

**ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
THE FORM OF USING SPECIAL KNOWLEDGE
IN THE INVESTIGATION OF A CRIME**

Аннотация: Статья посвящена детализации того факта, что институт использования (предоставления) специальных знаний является одним из наиболее созвучных времени и действенных механизмов раскрытия преступлений. Одним из наиболее дискуссионных и принципиальных вопросов в этой области является неоднозначность классификации формы предоставления информации, поскольку технический процесс заметно разнообразил и средства противодействия преступлению и инструментарий для его совершения. Кооперация экспертного сообщества и следователя, эффективность их привлечения и отказ от одного в рамках отдельного уголовного процесса – точечная необходимость или устоявшаяся практика?

Abstract: The article is devoted to detailing the fact that the institution of using (providing) special knowledge is one of the most time-consonant and effective mechanisms for solving crimes. One of the most controversial and fundamental issues in this area is the ambiguity of the classification of the form of providing information, since the technical process has noticeably diversified both the means of countering crime and the tools for its commission. Is the cooperation of the expert community and the investigator, the effectiveness of their involvement and the rejection of it within the framework of a separate criminal process a point of necessity or an established practice?

Ключевые слова: следователь, эксперт, преступление, информация, расследование, практика, соотношение.

Keywords: investigator, expert, crime, information, investigation, practice, ratio

Институт специальных знаний как прикладной механизм необходим для правосознательных мероприятий государства. Лица, обладающие специфическим набором компетенций, вносят существенный вклад в оперативное расследование преступлений. Более того, как правило именно по результату их предварительной деятельности (например, проверки всех данных, подтверждающих обоснованность возбуждения уголовного дела), запускаются все последующие процессы. Специальные знания, сами по себе, в качестве отдельной категории могут и должны восприниматься, как подтверждение того факта, что общие компетенции недостаточны в современных реалиях¹ криминалистики. Именно комплексность, многообразие нюансов каждого отдельно взятого противоправного случая порой обосновывает необходимость вовлечения в процесс новых персоналий, могущих уточнить, конкретизировать, подтвердить или опровергнуть потенциальную информацию в рамках дела.

Значимость роста современных технологий, возникновения новых отраслей науки и производства, в свою очередь, лишь стремительно возрастает, что создаёт для всех нас новое пространство для преступлений, обременённых новой «компьютеризированной» базой. Те же

¹ Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. — Москва : Юрайт, 2021. — 12 с.



мошеннические действия в сети Интернет, хакерская деятельность, вопросы авторского права² и прочее – могут выпасть из общего уровня знаний и компетенций отдельного судьи или прокурора, т.е. экспертное мнение в этой связи представляется ценным в приоритетном порядке. Сами по себе юридические знания, несмотря на профильное образование своих прямых представителей, столь динамично и обширно в теоретической и своей прикладной части, что вряд ли найдётся юрист, разбирающийся абсолютно во всех его направлениях с известной долей профессиональной эрудиции и вовлеченности. Тогда как точечная, узкоспециализированная подготовка эксперта, может, что называется, бить прямо³ в цель, с впечатляющим коэффициентом полезного действия в рамках уголовного судопроизводства.

На наш взгляд предметный подход к форме использования специальных знаний непосредственно связан с вопросами толкования и его классификации. Как правило, наиболее эффективным и устоявшимся является концепция, в рамках которой специальные знания могут быть использованы в двух формах, а именно процессуальной и, соответственно, – непроцессуальной форме. Как указывает автор Азарова Е.С. «Основополагающие права граждан, закрепленные в Конституции, соответственно нашли свое отражение в уголовно-процессуальном кодексе РФ. За более чем пятнадцатилетнее применение УПК РФ законодателем было внесено около трехсот поправок, которые усилили его неоднозначность и противоречивость. Сама конструкция его положений строится и продолжает развиваться без плановой научной и теоретической составляющей такого построения, без учета эмпиризма применения»⁴.

Непроцессуальный же характер взаимодействия выражается отсутствием жесткой привязки к устоявшимся правилам и может содержать иные правовые начала, нежели в первом случае. Значительную роль здесь играют мероприятия консультативного порядка, в рамках профильного, точечного информирования органов по вопросам, интересующим следствия и требующих дополнительных компетенций. В этой связи уместно говорить о широком спектре справочных услуг, в рамках отдельно взятого расследования. В этой же плоскости следует отмечать работу в рамках аудита и ревизионных мероприятий.

Отечественный законодатель оставляет следователю возможность обеспечивать широкое и деятельное⁵ участие специалиста, в рамках и интересах следствия, поскольку конечный результат в значительном ряде случаев сопряжен именно с его работой.⁶ Кроме того подобное, легитимное толка взаимодействие облагораживается также возможностью значительно расширить технический инструментарий расследования. Следователь может естественным образом осуществить здесь фиксацию, а равно и изъятие вещественных доказательств.⁷ Представляется в высшей степени очевидным то обстоятельство, что с высокотехнологическим оборудованием должен иметь дело сведущий в данном аспекте человек, могущий посредством кооперации достичь положительного эффекта по данному делу. В противном же случае эффективность расследования будет принесена в жертву некомпетентности и человеческому фактору.

² Иншакова О. И. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / О. И. Иншакова / Правовая парадигма. – 2019. – №4. – С. 6-17

³ Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование назначения и производства экспертиз и специальных исследований в стадии возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов. // Вестник экономической безопасности. — 2020. — № 5. — С. 38–42

⁴ Азарова Е.С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 166-173.

⁵ Шапиро Л. Г. К вопросу о получении показаний специалиста при расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (118)

⁶ п.1. ст.168 УПК РФ

⁷ п. 6. ст. 164 УПК РФ



К слову последний не всегда выражен в несоответствии навыка, но и набором психологических черт и социального пристрастия, а именно: необходимо иметь четкое и обоснованное понимание отношения эксперта к подозреваемому, подчеркнуть отсутствия какого-либо конфликта интересов и сторонних мотиваций, а также выяснить схожие моменты относительно обвиняемого и потерпевших. Эксперт должен быть повторно осведомлен о существующей потенциальной ответственности за заведомо (доказуемо) ложное заключение, составленное экспертом. 8

Существующий регламент в рамках осуществления ряда следственных действий так же отдаёт должное эксклюзивности компетенций, это в том числе справедливо в отношении участия специалиста при осмотре трупа и эксгумации⁹, а также в рамках освидетельствования, поскольку потенциально может понадобиться компетенции врача.¹⁰ Подобного рода дополнительные, профильные компетенции могут оказаться востребованными и в ряде других¹¹ организованных мероприятий.¹² Как отмечает Азарова Е.С., «из-за несовершенства механизма уголовно-процессуального обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, действующее законодательство (уголовное, оперативно-розыскное, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») не может реально и в полном объеме быть реализовано для защиты указанных лиц»¹³. Надлежит заметить, что, как правило, следователь заинтересован в кооптации с экспертным сообществом, так как это позволяет получить на выходе более широкую и полную картину происходящего в рамках дела, а также обладать интеллектуальными ресурсами по конкретному процессу.

В частности, специалист может реализацией своей прямой компетенцией по вопросу, интересующему следователя, решительно помочь ему, систематизировав полученные данные и доказательную базу, со всем разнообразием криминалистической методологии. Это позволит сформулировать объективную позицию, по оценке информации и аргументации сторон. Вовлеченность и дозволенная самостоятельность эксперта в этой связи позволяет держать на достаточно высоком уровне его адаптивность к нюансам дела и чуткость к возможным правовым шероховатостям и ошибкам на его различных стадиях.

Подытожим:

В соответствии с УПК РФ использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве осуществляется в следующих формах:

- производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов по требованию дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);
- назначение и производство судебной экспертизы (ч. 1 ст. 144, ст.ст. 195, 196, 199 – 201, 283 УПК РФ);
- привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях (ст. 58, 252 УПК РФ);
- допрос эксперта (ч. 2 ст. 80, ст.ст. 205, 282 УПК РФ);
- заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ);

⁸ ст. 307 УК РФ.

⁹ Ст. 178 УПК РФ

¹⁰ п. 3 ст. 179 УПК РФ

¹¹ ч. 3. ст. 184 УПК РФ

¹² ч. 5 ст. 185 УПК РФ

¹³ Азарова Е.С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.



• показания специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ), допрос специалиста (ч. 4 ст. 272 УПК РФ).

Поскольку все вышеуказанные формы использования специальных знаний предусматриваются уголовно-процессуальным законодательством, они являются процессуальными.

Примером не процессуальной формы использования специальных знаний является справочно-консультационная деятельность специалистов.

Список литературы:

1. Азарова Е.С. Усмотрение суда как часть структуры уголовно-процессуальной парадигмы // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 166-173.
2. Азарова Е.С. Уголовно-процессуальное обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства // Социосфера. 2010. № 1. С. 71-79.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
4. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование назначения и производства экспертиз и
5. специальных исследований в стадии возбуждения уголовного дела / Б.Я. Гаврилов. // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 38–42
6. Егоров Н.Н. Криминалистика: учебник / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. – Москва: Юрайт, 2021. – 612 с.
7. Иншакова О. И. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0 / О. И Иншакова / Правовая парадигма. – 2019. – №4. –С. 6-17
8. Шапиро Л. Г. К вопросу о получении показаний специалиста при расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (118).

